

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ В БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В данной статье рассматриваются пословицы, поговорки в бурятских народных сказках. Определены особенности поэтики сказочного жанра, а также функции бурятских паремий в структуре сказочных текстов. Пословицы, поговорки в фольклорных произведениях являются не только поэтическим оформлением речи сказочных персонажей, но и служат средством их образной характеристики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.9:571.54

В данной статье рассматриваются пословицы, поговорки в бурятских народных сказках. Определены особенности поэтики сказочного жанра, а также функции бурятских паремий в структуре сказочных текстов. Пословицы, поговорки в фольклорных произведениях являются не только поэтическим оформлением речи сказочных персонажей, но и служат средством их образной характеристики.

Ключевые слова и фразы: устно-поэтическое творчество; бурятские народные сказки; пословицы; поговорки; функциональные особенности пословиц.

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна, к. филол. н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
gymps@rambler.ru*

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ В БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Бесценным наследием устно-поэтического творчества многих народов, в том числе и бурят, являются сказки, созданные многими поколениями талантливых сказочников.

О высокой оценке сказок, улигеров, а также чувстве восхищения и благодарности людей к их творцам и носителям говорится в бурятской пословице: *Ульгэриэ хун урмэ тараг дээрэ, онтохошо хун олбог шэрдэг дээрэ* – «Улигершину – пенки и сливки, сказочнику – место на почетном тюфяке» (здесь и далее перевод автора – С. Г.).

Наибольшее количество сказок бурятского сказочного фонда составляют бытовые или новеллистические сюжеты. Их отличительной особенностью являются бытовые, реалистические детали, острая сатирическая основа отдельных образцов. Герои этой разновидности сказок наделены неиссякаемым остроумием, искрящимся юмором, нередко переходящим в острую сатиру и сарказм. Одной из характерных черт бурятских сказок является обилие в них устойчивых традиционных формул, пословиц, загадок, благопожеланий, искусно вплетающихся в ткань повествования. Они придают фольклорным произведениям неповторимую поэтичность, образность и яркий колорит.

Фольклорные произведения, исполняемые сказителями-импровизаторами, отличаются богатством художественных средств.

Известно, что афористические выражения активно употребляются в повседневной речевой практике бурят. Поэтому их использование создателями и исполнителями устного народного творчества является процессом естественным и закономерным. Высокие художественные достоинства сказок в немалой степени определяются искусным применением пословиц и поговорок, в которых отражены представления, традиции и обычаи людей разных поколений, их трудовая деятельность, быт. Образцы афористической поэзии в фольклорных произведениях не только поэтически оформляют речь сказочных персонажей, но и служат средством их образной характеристики. Например, в сказке «Умная невестка Гурэ Ранза хана» отец предоставляет дочери возможность самой выбрать жениха. Она предпочла сына бедного хана, при этом свой выбор девушка мотивирует так:

Адуу малаар баян –
адаг баян,

Эрдэм бэлигээр баян –
эрхим баян.

Богатый скотом и табуном –
худший богач.

Богатый знанием и умением –
лучший богач [2, с. 32].

Сказочник, умело используя данное афористическое выражение, поэтично характеризует мудрость девушки, ее высокие моральные качества. Для героини важнее всего умственные способности жениха, а не его материальное состояние. Многие меткие изречения плодотворно употребляются сказителями в сюжетах о мудрой девушке, выступающей в качестве советчицы своему отцу и отгадчицы сложных загадок богача или хана.

Произведения афористической поэзии в некоторых сказочных текстах нередко являются средством их структурной организации. Например, в сказке «Храбрый Жэбжэнэй» герой-сирота отправляется в далекие края искать себе невесту, мотивируя тем, что «ганса сусал гал болодогуй, ганса хун хун болодогуй» – «из одной головешки костер не разгорится, из одного человека семьи не будет» [1, с. 225].

Анализ фольклорных текстов показывает, что исполнители сказок часто используют традиционные поэтические формулы, органически вводя их в сюжетную канву, художественный строй повествования. В силу своей лаконичности пословицы без каких-либо изменений включаются в разные эпизоды сказки. Например, широко известная бурятская паремия «Ябаһан хун яһа зууха, хэбтэһэн хун хээли алдаха» – «Человек, который ищет, кость найдет, человек, который лежит, брюхо теряет» приводится в вариантах сказки о ленивом муже, где жена хитростью пробуждает в нем трудолюбие. В сказке «Парень Эрхин с дурной головой» [3, с. 245] жена посылает мужа на поиски еды. На его пути она подбрасывает кусок топленого масла в бычьем пузыре. Муж-ленивец находит подброшенное масло и с радостью возвращается домой. Находка подброшенного масла послужила для него стимулом для дальнейшей предприимчивости.

В отдельных вариантах сказочного сюжета о ленивом муже и находчивой жене используется следующая паремия: «Эрэ хун гээшэ олзын хойно ябадаг, эхэнэр хун гэртээ эзэн боложо һуудаг» – «Мужчина стремится

к добыче, женщина в доме хозяйкой остается» [Там же, с. 155]. В пословице отражено существовавшее ранее у бурят разделение функций мужчины и женщины в быту. Мужчины выезжали на охоту, отправлялись за добычей в дальние походы, а женщины оставались дома, занимались хозяйством, воспитанием детей.

С аналогичным значением употребляется в сказках другое меткое изречение: «Эрэ хуниие ябуулан хэлэдэг, эхэнэр хуниие нуулган хэлэдэг» – «Мужчину, отправляя в путь, напутствуют, женщину, оставляя дома, благословляют» [2, с. 110]. Данная пословица используется в сказке об умной жене и выполняет функцию наставления.

Также интерес представляет следующее афористическое выражение о назначении мужчины:

Эрэ хун гэртээ турэхэ,	Мужчина рождается в доме,
Хээрэ ухэхэ.	А умирает в степи [3, с. 155].

В пословице особо подчеркивается роль мужчины – воина, защитника семьи и рода. В сюжете сказки вышеуказанная паремия выполняет функцию мотивировки действия героя.

Следует отметить, что многие устойчивые выражения в сказочных сюжетах используются в качестве совета, наказа.

В некоторых сказках зафиксированы пословицы, утверждающие народную мораль. К пословицам такого типа относятся, например, изречения из сказки «Чванливая ханша»: «Шулэгуй мяха эдидэгуй, шурбэньгуй дэгэл умдэдэгуй» – «Постное мясо не едят, шубу без швов не носят» [2, с. 299]; «Болоһон эдээнһээ буруулахгуй, бууралай угэһээ бушуурхахагуй юм!» – «От готовой пищи не отказываются, от слов старца не отворачиваются» [Там же, с. 312].

Данная сказка завершается метким изречением, которое служит ее обобщением:

Бодолгогуй захиралта бу гаргаг,	Необдуманные приказы пусть не издает,
Боложо байһан эдэе бу орхиг.	Готовящуюся еду пусть не оставляет [Там же, с. 314].

Отметим, что устойчивые традиционные формулы нередко становятся составной частью диалога действующих персонажей сказки. Сказочники охотно прибегают к этому приему в эпизоде сватовства. В сказке «Старик Таряша» хан спрашивает героя: «Чей будешь сын? Куда путь держишь?». На это герой отвечает популярным в народе изречением:

Бээмни хурьгэнэй муроор,	Прибыл я дорогой зятя,
Бэһэмни худайн муроор.	Пояс мой по пути сватовства [3, с. 203].

Ответ жениха в качестве пословицы отражает также старинный свадебный обряд монгольских народов – обмен кушаками при сватовстве.

Бурятские пословицы активно используются сказочниками и в сказках о животных. Они по своему содержанию, мотивам, архаичным сказочным элементам относятся к произведениям древнего происхождения, отражающим воззрения древних людей.

Многие сюжеты сказок о животных в основном построены на повторяющихся встречах животных персонажей. Особенностям композиционного построения сказочного текста соответствует своеобразное оформление речи животных персонажей, зачастую включающее пословицы. В качестве примера приведем бурятскую поговорку из сказки «Капля»: «Би айжа ябхаб, чи нежэ ябыштаа» – «Я буду идти, боясь, а ты, смеясь, иди» [4, с. 269]. Такими словами барс упрекает лису, приняв оскал мертвой лисы за улыбку.

Если во многих сказочных сюжетах лиса представлена в образе коварного, хитрого и злого персонажа, то в сказке «Лисица» ее поступки как умной, находчивой и ловкой героини вызывают симпатию и расположение. Благодаря своей находчивости она помогает бедному парню жениться на ханской дочери. В сказке парню оказывает помощь также умудренный опытом ханский батрак, который дает ему нужный совет:

Тургэн горхон	Быстрая речка
далайда хурэгшэгэймэл,	до моря не доходит,
табытажа урдайн горхон	медленно текущая
хурэһэн юм.	речка дойдет [Там же, с. 330].

Смысл данной пословицы заключается в том, что человек может найти выход из любого положения, только не нужно при этом торопиться. Эта пословица в сюжете сказки выполняет функцию завязки сюжета.

Наряду с волшебными, бытовыми сказками, в сказках о животных выявлено широко известное и популярное у бурят изречение о призвании мужчины:

Эрэ хун зориһондоо,	Мужчина стремится к цели,
Эзы хун эсхэһэндээ.	Женщина стремится к скроенной [одежде] [Там же, с. 372].

Употребление пословиц помогает сказочникам кратко, лаконично и метко определить характерные особенности животного персонажа, оценить его действия.

Некоторые пословицы в сюжете одной сказки могут иметь варианты. В зависимости от действий персонажа сказочник лексически видоизменяет их. Приведем в качестве примера такую пословицу из сказки «Сын медведя»:

Дайгаа дарабаб,
Даагаа нуулдэбэ.

Врага своего победил,
Лончака своего за хвост поймал [3, с. 373].

Вариант:

Дарашагуй дэйешни дараба
Дабашагуй даагайшни нуулдэбэ.

Непобедимого врага твоего победил,
Неодолимого лончака твоего за хвост поймал [Там же].

Данная паремия служит в структуре сказки образным средством характеристики главного персонажа сказки – сына медведя.

Таким образом, исследование пословиц, поговорок в бурятских народных сказках показывает, что паремии не только являются поэтическим средством, но и выполняют также определенные функции: 1) являются структурным элементом повествования – завязкой сюжета; 2) служат средством образной характеристики сказочных персонажей; 3) употребляются в качестве наказа, совета; 4) входят в состав диалога действующих персонажей сказки; 5) обобщают содержание сказки, служат ее концовкой; 6) выполняют эмоционально-экспрессивную функцию: выражают различные чувства персонажей, их душевное состояние.

Список литературы

1. **Бурятские волшебные сказки.** Новосибирск: Изд-во «Наука», 1993. 285 с.
2. **Бурятские народные сказки. Бытовые** / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1981. 445 с.
3. **Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические** / сост. Е. В. Баранникова и др. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1973. 444 с.
4. **Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические и о животных** / сост. Е. В. Баранникова и др. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1976. 443 с.

PROVERBS AND SAYINGS IN THE BURYAT FOLK TALES

Gympilova Sesegma Dmitrievna, Ph. D. in Philology

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
gymps@rambler.ru*

The article considers the proverbs and sayings in the Buryat folk tales. The peculiarities of the poetics of a fairytale genre, and the functions of the Buryat proverbs in the structure of fairytale texts are determined. The proverbs and sayings in the folklore works are not only poetic design of the speech of fairytale characters, but also serve as a means of their image characteristics.

Key words and phrases: oral poetic creative work; Buryat folk tales; proverbs; sayings; functional peculiarities of proverbs.

УДК 8; 821.161.1

В статье сопоставляются образы героев лирики А. А. Блока и Н. С. Гумилёва, а также концепции искусства, разработанные в рамках школ символизма и акмеизма. Автор статьи приходит к выводу, что на примере позднего творчества А. А. Блока и Н. С. Гумилёва возможно проследить эволюцию идеи богоискательства, которой были заинтересованы авторы рубежа веков. Установлено, что для лирического героя А. А. Блока свойственны надежды на преображение человечества через привнесение в жизнь духовности, тогда как лирическое «я» Н. С. Гумилёва начинает творить жизнь заново.

Ключевые слова и фразы: лирика; Н. С. Гумилёв; А. А. Блок; акмеизм; символизм; богоискательство; философия; модернизм.

Жукова Александра Андреевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alix_zhukova@mail.ru*

ЛИРИЧЕСКИЕ ГЕРОИ А. А. БЛОКА И Н. С. ГУМИЛЁВА КАК РАЗНОНАПРАВЛЕННЫЕ ВЕКТОРЫ

Период рубежа веков, художественной революции эпохи модерна характеризуется не только сменой парадигм в литературном процессе и эстетической системе, но и в сфере философии, а также религии. Традиционно в философии выделяют три способа познания действительности: наука, религия, искусство. К периоду рубежа веков философия позитивизма, в основе которой наука и прогресс – всепобеждающие силы, потерпела поражение, религия как институт потеряла идеологическую роль на поприще нравственного воспитания современников, а догмы подвергались серьезным сомнениям уже в 70-е гг. XIX века (романы